

3195

18

ДЖАМБУЛ
ПЕСНИ О МОСКВЕ

ДЖАМБУЛ

ПЕСНИ О МОСКВЕ

83

московский рабочий

1947

ВЕЛИКАН НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ

Джамбул Джабаев родился в феврале 1846 года в семье пастуха-кочевника в казахстанских степях нынешней Алма-Атинской области, возле горы Джамбул. Название горы стало именем будущего знаменитого акына.

В Российской империи царствовал Николай I, было крепостное право, Россия была тюрьмою народов.

Джамбул являлся современником Гоголя и Шевченко, Некрасова, Гургенева и Белинского, был сверстником Абая Кунанбаева, основоположника письменной казахской литературы.

Джамбул начал учиться грамоте у старого муллы, но, не вынеся побоев и брани, сбежал от него. С детства Джамбул тянулся к домбре. Дядя матери Джамбула — известный кобызист и домбрист Канадан — научил его игре на двухструнной домбре.

Пятнадцати лет Джамбул ушёл из дома и стал жирши-профессионалом: аккомпанируя на домбре, он исполнял народные песни на базарах, на ярмарках, на свадьбах.

Джамбулу посчастливилось стать учеником одного из лучших казахских акынов того времени — Суюмбая. Однажды в дни мусульманского поста Джамбул спел перед Суюмбаем обрядовые песни. Суюмбай сказал Джамбулу: «У тебя

есть способности быть акыном. Ты обладаешь хорошим фелосом. Слова, которые ты поёшь, выбраны удачно».

Джамбул стал всюду сопровождать знаменитого Суюмбаю. Шестнадцати лет Джамбул сложил первую свою песню на одной из свадеб.

«Будучи бедняком, — рассказывает Джамбул, — я хорошо понимал бедный народ. Правдиво я мог петь только о себе и о народе. И песни мои полетели по всему Джетысу, как вольные птицы».

Обладая исключительной памятью, Джамбул выучил наизусть не только песни и поэмы своего народа, но и множество строф киргизского героического эпоса «Манас», иранские, арабские, узбекские сказания, переведённые на казахский язык.

Обогащённый знанием богатого фольклора Востока, Джамбул создал замечательные поэмы о народных батырах Суранши и Утегене и бесчисленное количество разнообразных песен, из которых записана только небольшая часть. Джамбул сам создавал тексты песен и мелодии к ним, сам исполнял их под свой аккомпанемент на домбре. Совершенствуясь в своём искусстве, Джамбул выступал на айтысах (состязаниях) с прославленными акынами той поры и неизменно выходил победителем. Успех этот надо объяснить не только незаурядным поэтическим дарованием Джамбула, но и тем, что Джамбул в своих выступлениях был глашатаям правды народа, а не славословил богатых баев и манапов, как это делали многие его соперники-акыны.

Победив на айтысе знаменитого Кулмагамбета, Джамбул стал общепризнанным первым акыном Джетысу (Семиречья).

Многие влиятельные мананы-родоначальники, беки и богатые баи приглашали Джамбула остаться у них и петь песни по их заказу, но Джамбул решительно отказывался

я оставался певцом народа. Джамбул беспощадно разоблачал хищников-эксплоататоров баев, взяточников-чиновников, лицемерных мулл.

В 1913 году в городе Верном (ныне Алма-Ата) было устроено выступление пятнадцати лучших акынов, среди которых был и Джамбул. В своей песне-импровизации Джамбул гневно обличил тех, кто гнул перед царём и его чиновниками свои шеи и спины.

За эту гордую песню Джамбул был изгнан и избит родовыми.

Утверждение советской власти в Казахстане — это истине второе рождение Джамбула.

«Когда мне исполнилось семьдесят лет, — рассказывает Джамбул, — я увидел светлую зарю новой жизни. На землю пришла правда для всех живых существ. Я услышал имя батыра Ленина и был свидетелем победного шествия Красной Армии. Вокруг меня закипела жизнь, о которой я пел в своих лучших песнях, как о золотом сне. Почувствовав прилив свежих сил, взял я в руки домбру. Вернулась моя молодость, и я запел. Я переродился и стал петь, как двадцатипятилетний юноша, — сильно, с подъёмом, жаром и охотой».

В 1920 году Джамбул выступал с песнями на выборах волостных Советов.

В 1924 году, в связи с государственным национальным размежеванием Средней Азии, Джамбул создал замечательную песню о рождении Казахстана.

В поэме «Бег времени», сложенной в 1927 году, Джамбул подвёл итоги первого советского десятилетия.

Примечательно, что в 1929 году Джамбул рдин из первых в своём ауле вступил в колхоз, а затем в ряде прекрасных песен выступил агитатором за колхозы.

Всесоюзная слава Джамбула начинается с 1936 года, когда Джамбул впервые приехал в Москву на декаду казахского искусства.

В Москве Джамбул посетил мавзолей Ленина, Кремль, встретился с товарищем Сталиным, песни его впервые появились в «Правде».

В советскую эпоху Джамбул создал замечательные, всенародно признанные песни о Ленине, Сталине и их ближайших соратниках, о Сталинской Конституции, о дружбе народов, о Красной Армии, о колхозах, о народных героях.

В 1937 году Джамбул принял участие в праздновании юбилея Руставели в Тбилиси и посетил родину товарища Сталина — Гори.

В 1938 году вся страна отметила семидесятипятителный юбилей творческой работы «Гомера XX века» — Джамбула.

В дни Великой Отечественной войны Джамбул слагал вдохновенные патриотические песни, вошедшие в золотой фонд советской поэзии.

Песни Джамбула переведены на русский язык, на языки многих национальностей Советского Союза и на несколько иностранных языков.

На русском и казахском языках в Москве и Алма-Ате вышли книги Джамбула «Песни и поэмы», «Путешествие на Кавказ», «Суранши-батыр», «Колыбельная песня», «Песни войны», «Песни об Отечественной войне», «Слово к молодёжи», «Стихи» и, наконец, «Собрание сочинений».

9 мая 1945 года умирающий Джамбул сложил свою последнюю песню, посвящённую Дню победы. 22 июня 1945 года Джамбул скончался, несколько месяцев не дожив до своего столетия.

Советское правительство высоко оценило творчество Джамбула, наградив его орденами: Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак почета». Джамбул был лауреатом Сталинской премии. Казахский народ избрал его депутатом Верховного Совета Казахской ССР. Именем Джамбула названы город и одна из областей Казахстана (г. Аулие-Ата и Аулие-Атинская область). На родине Джамбула создан музей его имени.

Песни Джамбула являются образцами подлинной народной поэзии.

«Песня — голос народа, его правда, его мысли и чувства, — говорит Джамбул. — Народная песня неиссякаема и бессмертна. Народ пронёс её сквозь столетия рабства, и сейчас она зацвела, как цветут тюльпаны в весенних садах».

Могучая поэзия Джамбула уходит своими корнями в народное творчество. Великий знаток поэзии своего народа и соседних народов, Джамбул принёс в своё творчество традиционные образы, взлелеянные народом. Для поэтического мастерства Джамбула характерны щедрость красок, пышность метафор, точность рисунка, напевность, народный песенный строй. Его песни искренни, сердечны, эмоционально наполнены, пронизаны лиризмом, предельно просты и доступны пониманию миллионов. Хранитель и продолжатель лучших традиций народной поэзии, Джамбул неустанно обогащал свой словарь, смело ломал старые формы песенного творчества, выступал новатором в устной поэзии. Поэзия Джамбула — гражданская, политическая поэзия. Джамбул рос вместе с народом, и самые лучшие, самые душевные песни он посвятил батырам человечества — Ленину и Сталину.

Сложившимся зрелым поэтом, всенародно признанным мастером песни приехал Джамбул 7 мая 1936 года в Москву.

И с этого дня Москва полноправно вошла в его творчество. Москва для Джембула — не просто прекрасный, лучший в мире город; Москва — это центр политической мысли страны, штаб большевизма, столица Советской многонациональной державы:

Москва! Тобою дышит вся земля,
Заводы, шахты, степи и поля.
Все думы, чувства, смелые мечтанья
Исходят, разветвляясь, из Кремля.

Образ Москвы у Джембула органически сливается с образом Ленина и Сталина. Москва бесконечно дорога Джембулу потому, что в Москве жил Ленин и живёт Сталин. В Москве Джембул, по-своему глубоко и проникновенно, осознал то, что выражено в чеканном афоризме Барбюса: «Сталин — это Ленин сегодня». Обращаясь к вождю советских народов, Джембул говорит:

Сталин, солнце моё, я понял в Москве —
Сердце мудрого Ленина бьётся в тебе!

Ленинская и сталинская Москва в понимании Джембула — это бессмертное сердце России, город богатырей, оплот всенародной дружбы, несокрушимая крепость, город, где проходят партийные съезды и заседает мудрый Верховный Совет. Джембул говорит о Москве по-сыновнему тепло и задушевно.

В настоящий сборник включены песни, сложенные Джембулом о Москве. Это, несомненно, лучшие песни в творчестве Джембула. В них во всю мощь звучит самобытный песенный дар столетнего великана народной поэзии.

ПЕСНЯ О СТАЛИНСКОЙ МОСКВЕ

Здравствуй, именитая! Сердцу ты близка
Золотом прошитая, красная Москва!

Поднялась ты, светлая, мрак пробив крылом —
Мрамором и деревом, сталью и стеклом.

Отгремев походами, мир и труд любя,
Фабрики с заводами встали вокруг тебя.

Не палаты царские, не дома-слепцы —
Встали пролетарские гордые дворцы.

Бьют фонтаны чудные голубой воды,
Манят изумрудные парки и сады.

От утра и до ночи мчат быстрее ветров
Трассой Кагановича поезда метро.

Вести в мире слышатся — ты чудес полна:
У Кремля колышется волжская волна.

Как восток пылающий, излучает свет
Штаб Москвы сверкающей — мудрый наш Совет.

Небеса штурмующий, встал, дворцов светлей,
Ленинский, волнующий сердце, мавзолей.

А над ним, былинами думы окрыля,
Зацвели рубинами пять огней Кремля,

Пять огней пылающих, пять огромных звёзд,
Светом озаряющих наш батырский рост.

Ты в поре цветения. Ты нам всем близка,
Ты — сердцебиение всей страны, Москва!

Все народы тянутся мыслями к тебе,
Город светлой гордости, выросший в борьбе!

Запылав зарницами под крылом Кремля,
Светлыми столицами зацвела земля.

Ты, огненнолицая, краше всех зарниц,
Ты, Москва, — столица десяти столиц.

Гул столиц сливается — на тебе их взгляд.
По тебе равняется Фрунзе, Ашхабад,

Минск, огнём сияющий, Ереван в цветах,
Киев расцветающий, и Алма-Ата,

И Ташкент с чудесными шумами аллея,
И Тбилиси с песнями и ковром полей,

И Баку плечистое, и Сталинабад,
Где арыки чистые день и ночь журчат...

Песнями прославлена, всем сердцам близка,
Светлый город Сталина — красная Москва,

Где над гробом Ленина клятву он давал,
Где он Конституцию миру написал,

Где ведёт народы он, излучая свет,
Всё двадцатилетие славы и побед!

1937

СТОИТ
МАВЗОЛЕИ
КРЕМЛЕВСКОЙ
СТЕНЫ

В МАВЗОЛЕЕ ЛЕНИНА

От гор бирюзовых, от жёлтых степей
Пришёл я, как странник, к тебе в мавзолей.

Знамёна склонились, скорбя, над тобой,
Но ты, наш любимый, лежишь, как живой.

С тобою Джамбул, как с отцом, говорит,
И старая кровь, молодея, горит.

И сердце домброю звенит в тишине
На самой высокой и чистой струне.

Стоит мавзолей посредине земли,
Народы, как реки, к тебе потекли.

Идут и туркмен, и узбек, и казах,
Чтоб лик твой увидеть, бессмертный в веках,

Чтоб слово сыновнее тихо сказать,
Чтоб крепкую клятву тебе прошептать.

Мы каждое слово твоё бережём.
Для нас оно — луч,
Для врагов оно — гром.

Цена твоих слов на земле высока,
Как в знойной пустыне вода родника.

Мудрейший из всех! Ты, как солнце, горел,
Ты солнечным сердцем планету согрел.

Милльонам, кто в горе и бедности жил,
Ты к счастью дорогу прямую открыл.

Ты умер — и осиротела земля...
Но вспыхнули звёзды на башнях Кремля,

Но слышим мы ночи и дни напролёт
Могучее сердцебиенье твоё.

На радость народам,
На счастье земле
Живёт твой наследник в московском Кремле.

Он мудр и отважен. Он горный орёл.
Как ты, он народы к победам повёл.

На крыльях могучих сквозь тучи всех гроз
Он ясное счастье народам принёс.

И детям, и внукам, и правнукам враз,
Как старший в роду, я оставлю наказ:

Учитесь у мудрого Ленина жить,
Народ до последнего вздоха любить,

Умейте все мысли и чувства собрать,
Умейте все силы и волю отдать

Тому, кого Ленин, как друга, ценил,
Тому, кого Ленин, как брата, любил,

Тому, кого Сталиным мир весь зовёт,
В ком солнечный ленинский гений живёт.

1936.

ПЕСНЯ О КЛЯТВЕ

Мы помним день, печальный день меж днями.
Как слёзы, с неба падал чистый снег.
В большой стране, засыпанной снегами,
Скончался самый мудрый человек.

В степях широких бушевала вьюга,
Росли сугробы и трещал мороз.
В Москве,
Прощаясь с гением и другом,
Великий Сталин клятву произнёс.

И видим мы, свидетели живые,
Что эта клятва верная жива.
И стали делом мудрые, простые,
Вошедшие в историю слова.

Жизнь расцвела в полях, в заводах, в шахтах,
Как плодоносный, полный солнца сад.
И день и ночь в дозорах и на вахтах
Бойцы счастливой Родины стоят.

Ведёт страну к победам светлый Сталин.
Вокруг него сплотился весь народ.
Как клялся он, — ему мы клятву дали,
Мы в нём, любимом, Ленина узнали.
Великий Ленин в Сталине живёт!

1938

ЛЕНИН И СТАЛИН

До смерти Джамбул не забудет тех дней
Когда он на поезде мчал по стране

И мимо куда-то летела земля,
Мелькали сады, проплывали поля...

Шумела травой богатырская ширь,
Неслись облака на Алтай, на Сибири

Пугливые чибисы с криком вились
Над жёлтой и быстрой рекою Арысь.

Над рисовым полем пылали лучи
В горячих просторных степях Кармакчи.

Катил на пески свой разгневанный вал
Вскипающий пеной зелёный Арал.

Пасла табуны и растила хлеба
Красавица наших степей Актюба.

Потом засверкал восхищением взор:
Впервые увидел я волжский простор;

Катила могучие воды река,
И чайка кружилась, бела и легка.

Какая страна! Сколько светлых чудес
Под юртой высоких советских небес!

Я ехал, волнуясь. Я знал, что близка
Мечта моей жизни — столица Москва!

И вот она встала, мечты золотей,
Во всей лучезарной своей красоте!

Услышал я шум изумрудных садов,
Увидел я блеск бирюзовых прудов,

Дворцы и палаты, метро под землёй,
Большие фонтаны воды голубой...

Я думал: здесь Ленин когда-то ходил
В расцвете своих титанических сил...

Посланец далёких казахских степей,
Пошёл я туда, где стоит мавзолей,

И вижу: в гробу он лежит, как живой,
Спокойный и мудрый, простой и родной.

Знамёна склонились с любовью над ним,
Проходят народы, а он недвижим,

Не слышит, как я ему — сгорблен и сед —
Шепчу по-казахски сыновний привет,

И клятву шепчу ему — ленинцем быть,
По-ленински думать, бороться и жить,

И детям, и внукам, и правнукам — всем
Поведать и в песнях, и в строфах поэм,

Что Ленин, как солнце, планету живит,
Что в Сталине ленинский гений горит.

Я самый счастливый певец на земле —
Я Сталина видел в московском Кремле.

Я рядом с вождём всех народов стоял
И крепко могучую руку пожал.

Ту руку, которая твёрдо ведёт
Два десятилетия вперёд и вперёд

В сиянье счастливых и солнечных дней
Сто семьдесят пять миллионов людей.

Он разумом выше Памира и звёзд
И к людям внимателен, ласков и прост.

Он мощью своей превосходит Арал,
И каждый бедняк в нём отца увидал.

Как солнце, он ясен, высок и могуч,
И греет народы теплом его луч.

Он, как океан, необъятно велик...
Обидно Джамбулу, что беден язык

И слов нехватает, чтоб так прозвенеть,
Чтоб сталинский гений достойно воспеть.

Я в степи пойду, когда солнце встаёт,
Из юрт позову я колхозный народ.

И грянем мы песню, и будет нам в лад
Греметь ниспадающий с гор водопад,

Трава шелестеть, и журчать родники,
И тихо по ветру шуметь тростники.

И даже на самой далёкой звезде
Слышна будет песнь о великом вожде!

1936.

**В МОСКВЕ
ЖИВЕТ
ВЕЛИКИЙ СТАЛИН**

ПЕСНЯ О МОСКВЕ

Горд и счастлив я, старый Джамбул,
Моё сердце поёт, как струна.
Меня слышит не только аул,
Меня слушает вся страна.
Через степи и через Урал,
Через Волгу и через поля
Поезд, словно тулпар, меня мчал
Силой пара и силой угля.
И за то, что я мчался, как ветер, к Москве,
Сталин, солнце моё, спасибо тебе!

Ай, как Родина хороша,
Ай, как город Москва пригож!
Замирает от счастья душа,
По рукам пробегает дрожь.
Я б ещё девяносто лет
Жил, как самый последний кедей,
Чтобы час побывать в Кремле,
Чтобы вновь посетить мавзолей.
И за то, что я песню пою о Москве,
Сталин, солнце моё, спасибо тебе!

В сердце мира стоит мавзолей,
Спит в нём Ленин под сенью знамён...
Но живительный свет земле
И в гробу излучает он.
У него ума — океан,
Грел людей он сердцем большим,
Он был храбр и могуч, как арстан,
И в борьбе был несокрушим.
Сталин, солнце моё, я понял в Москве;
Сердце мудрого Ленина бьётся в тебе!

В день сияющий, как бирюза,
Был в Кремле я в кругу друзей,
Увидали мои глаза
Величайшего из людей.
Ты, чьё имя достигло звёзд
Славой первого мудреца,
Был внимателен, ласков, прост
И родней родного отца.
За радушный, отцовский приём в Кремле,
Сталин, солнце моё, спасибо тебе!

Я спускался с домброй в метро,
Был в волшебном дворце под землёй,
Поезд мчал меня легче ветров,
Ослепляя звездой золотой.
Каганович! Ты Сталину друг.
Поезда твои славят Джамбул.
Песни рельс и колёс перестук
Знает каждый казахский аул.
И за то, что вождей воспитал нам в борьбе,
Сталин, солнце моё, спасибо тебе!

Пышно братство народов цветёт,
Счастлив русский, грузин, казах...
Наша Родина — мира оплот,
Наше счастье добыто в боях.
А границы зорко хранит
Тот, кто в Сталине видит пример.
Для врагов неприступный гранит —
Клим-батыр, первый кзыл-аскер.
И за то, что винтовка готова к стрельбе,
Сталин, солнце моё, спасибо тебе!

У меня халат из парчи,
Куний мех на шапке моей,
А вокруг цветы и лучи,
И улыбки, весны светлей!..
Счастье Родины расцвело,
Словно яблонные сады;
Под твоим орлиным крылом
Мы живём, не зная беды.
За счастливую, светлую жизнь на земле,
Сталин, солнце моё, спасибо тебе!

Ты, эпоха, — подруга моя,
Комсомол ты — ровесник мой!
Уезжая в степные края,
Я пою с родною страной:
Сталин — в каждой мысли **у** нас,
Сталин — в каждом сердце **у** нас,
Сталин — в каждом деле **у** нас,
Сталин — в каждой песне **у** нас.
Твоя жизнь кипит в труде и борьбе,
Сталин, солнце моё, спасибо тебе!
1936.

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Я ходил по степям, я бродил между скал,
Загорелый, обветренный и седой.
Девяносто лет я счастья искал,
И солнце предстало передо мной.

Сталин, солнце весеннее — это ты!
Ты посмотришь — и, словно от тёплых лучей,
Колосятся поля, расцветают цветы,
Сердце бьётся сильнее и кровь горячей...

Дважды юности в теле цвести не дано —
Я старик, у меня серебро в бороде,
Но увидеть тебя я мечтал так давно
Что, увидев, я сразу помолодел.

Снова юность, как чудом, Джамбулу дана,
Будто кровь, как кумыс, забурлила, звеня,
Будто снова моя разогнулась спина,
Будто белые зубы растут у меня.

Молодой — в свои девяносто лет, —
Жизнь прожив, как самый последний кедей,
Я принёс тебе, Сталин, народа привет
И любовь возрождённых тобою людей.

Что мы знали? Тоску, нищету и мрак.
Что мы видели? Цепи, камчу и штык.
Богатеи держали нас хуже собак,
В темноте угасал наш подавленный крик.

Но, как солнце, взойдя, разгоняет мрак,
Ты пришёл — и народы тобой спасены.
И сковали мы герб, и подняли мы флаг
Самой светлой и самой счастливой страны.

Сталин—солнце! Гори, не сгорая, в Кремле!
Мы несём тебе песни, сердца и цветы!
Нет на всей неоглядной планете-земле
Человека, нужнее народу, чем ты!

1936.

Я СЛЫШАЛ СТАЛИНА

Снега Ала-Тау одеты в закат,
В последних лучах, как рубины, горят.
Звезда серебрится, и в яблонный сад
По радио вести летят.

Я слышу их, хмурия суровую бровь,
И старое сердце волнуется вновь.
В Испании кровь, в Маньчжурии кровь
И в Абиссинии кровь...

Но вот из далёких кремлёвских палат
Овации горным потоком гудят,
Сердца согревая, планету будя,
Доносится голос вождя.

Волнуется мир, тишина разлилась.
Настал на земле исторический час.
С трибуны звучит, как могучий набат,
Вождя гениальный доклад.

Казахи в степях, грузины в горах,
Зыряне в лесах, белоруссы в полях —
Народы, чтоб каждое слово сберечь,
Слушают Сталина речь.

В ней пламя бушует, в ней мощь налита,
В ней сила, уверенность и красота,
В ней веет отцовская теплота,
Она кристально проща.

Слова Конституции миру звучат
И каждое слово — теплее луча,
Светлее зари, яснее звезды,
Свежее, чем в август плоды.

Ну как мне забыть этот день в ноябре,
Ну как мне не петь, не играть на домбре
И, сердцем к отцу всех народов летя,
Не радоваться, как дитя!

Ты, первый из гениев всех времён,
Ты дал всем народам счастливый Закон,
И я говорю тебе вместе с страной:
Спасибо, Сталин родной!

1936.

ПЕСНЯ НАРОДУ

Я ехал при солнце и при луне
На кара-айгыре, железном коне,
По самой чудесной на свете стране,
И радость пела во мне.

Кострами цветов пылали луга,
В недрах Урала пела руда,
На Волге шумели по берегам
Сияющие города.

Цветы украшали зелень ветвей,
Щёлкал в вишнёвых садах соловей,
И девушки пели в раздолье полей
Весенних птиц веселей.

Я слышал: при солнце и при луне,
При яхонтовом закатном огне
В каждой песне и в каждой струне
Радость звучит в стране.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Джамбул в мавзолее у Ленина был,
Седую голову низко склонил
И тихо шепнул ему: «Ленин, ты жив,
Ты в полном расцвете сил.

Мы в Сталине видим твои черты:
Цели немерянной высоты,
Мысли невиданной широты,
Речи неслыханной простоты...
В Сталине ожил ты!»

Рука твоя, Сталин, нас в битву вела,
Мысль твоя, Сталин, победу дала,
Смотришь ты, Сталин, зорче орла,
Страна с тобой расцвела.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Столицу мира Джамбул обошёл,
В столице Джамбул чудеса нашёл.
В Москве, свободы и счастья оплот,
Великий Сталин живёт.

В Москве сады, как сплошной изумруд.
В Москве дворцы, как в сказке, растут.
Внизу, под землёй, поезда бегут,
Вверху — самолётов гуд.

Столица — солнечной радости клад,
Столица — сталинской мудрости клад,
Столица — труда и счастья клад,
Там звёзды Кремля горят.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

На разных наречьях в Москве говорят,
По-разному речи и песни звучат,
Но дружбу грузин с карелом крепят,
И русский казаху — брат.

Старый Джамбул с домброю в руке,
Почуяв, что юность кипит в старике,
Запел о великом большевике
На родном своём языке.

И все в Москве понимали его,
Как близкого родича своего,
Слушали песню с весельем в глазах
Русский, грузин и казах...

Сталин сумел народы собрать,
Братство племён и народов сковать.
Всесильна народов великая рать,
Одна у них Родина-мать.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Большой театр нам двери раскрыл,
Алый бархатный занавес взвил,
Сцену волшебным светом залил,
Сияньем огней ослепил.

На сцене, где выросло в блеске идей
Большое искусство русских людей,
Раскрылось, весеннего утра светлей,
Искусство казахских степей.

Воскрес растоптанный ханами век
В знойном, как пламя, танце Жибек;
Смычком из кобыза извлёк человек
Мелодию горных рек.

Плыли слова легенд и былин,
Пел, состязаясь, с акыном акын.
И ширилась песня гор и долин,
Как вешний гром «Жасасын».

Из сыбызгы, что звенит как ручей,
Журчала мелодия радостных дней.
Куляш, черноглазая дочка степей,
Пела, как соловей.

Видел и слышал старый Джамбул:
Край его сердце Москвы всколыхнул,
Раздался рукоплесканий гул,
Побратались Москва и аул.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Кто были раньше казахи? Рабы!
В чёрной нужде мы гнули горбы!
Были жестоки, злы и грубы
Властители нашей судьбы.

Эпоха убыстрила времени бег,
Встал и расправил горб человек.
Жизнь потекла свободнее рек
В счастливый сталинский век.

И вот возрождённый родной мой народ
Великому Сталину песню поёт,
Слова в ней свежи и душисты, как мёд,
Песня от сердца идёт.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Самого лучшего из людей,
Самого мудрого из людей —
Я Сталина видел. Сидел он в среде
Воспитанных им вождей.

Сидел Клим-батыр, смелый витязь войны,
Сияли звёзды и галуны.
Калинин сидел в серебре седины —
Староста всей страны.

Рядом с Серго Каганович сидел,
На сцену со светлой улыбкой глядел,
А зал аплодировал и гудел
Героям великих дел.

Все видели: наше искусство цветёт.
Все слышали: весь Казахстан поёт.
Слава тому, кто народы ведёт
По дороге счастья вперёд!

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин!

Вернулись артисты степей назад.
Казахский народ за них горд и рад.
У многих теперь ордена блестят,
И силы во всех кипят.

Их Сталин видал, их Сталин слышал,
Из ложи им Сталин рукоплескал,
Их Сталин в Кремле, как отец, принимал,
Речам и песням внимал.

Вернулся с ними и старый Джамбул
В родной Ер-Назар колхозный аул.
Встречает Джамбула приветственный гул,
Будто ветер ветви качнул...

Пришёл на собранье колхозный народ.
Джамбул на собрании песню поёт,
И песня, как беркут, в небе плывёт,
На борьбу и работу зовёт.

В степях Казахстана травы шумят,
Рудою и нефтью край наш богат,
Цветёт Казахстан, как огромный сад,
И нет дороги назад.

Сталин, ты слышишь удары сердец?
Первая песня тебе, мудрец,
Первая песня тебе, отец,
Родной и любимый отец!

Казахстан на восточных границах лежит,
Мы с винтовкой в руках бережём рубежи,
Мы клянёмся тебе, человечества друг,
Что не выпустим ружей из рук.

Как с винтовкой аскер, я с подругой-домброй
Выйду вместе с народом в последний бой.
Будет песня моя — грозна и строга, —
Как снаряды, взрывать врага.

Ты солнце свободным народам дал,
Ты рай на земле народам создал,
С тобой мы счастливыми стали,
Великий ленинец — Сталин! \

1936.

СНЕСИТЕ ПРИВЕТ МОЕЙ МОСКВЕ!

Из поэмы «Джайляу»

Меня окружали, как семь сыновей,
Семь мужественных белозубых друзей,
Семь славных, бывавших в Кремле чабанов,
Имеющих семь орденов.

Смотрите, — сказал я, — и верьте жирши.
Джайляу вокруг, как мечта, хороши,
Но только на них табуны и стада
Могли бы пасти не всегда.

Я припоминаю: лет двадцать назад
Здесь так же, кипя, бушевал водопад,
И радуги так же сияли вдаль,
И сочные травы цвели.

Но мы, бедняки, не пасли здесь стада...
Трава и прохлада, цветы и вода —
Всё байским считалось, и бай-богатеи
Был дикого волка лютей.

А ныне — смотрите, любуйтесь, друзья,
Колхозные земли измерить нельзя!
Пасутся у нас миллионы голов
Овец, кобылиц и коров.

Всё наше — и воздух, и пенье воды,
Джайляу, просторы полей и сады.
При жизни такой смеётся, поёт,
Талантами блещет народ.

Кричу я ветрам, что бушуют в листве,
Шепчу я ручью, что бормочет в траве,
Прошу лебедей, что плывут в синеве, —
Снесите привет мой Москве!

Снесите мой тёплый сердечный привет
Тому, кто принёс для нас солнечный свет,
Кто выпрямил спины от рабских горбов,
И снял с нас одежды рабов.

Тому, с кем мы, выиграв битвы, нашли
Все тайны вселенной, всё счастье земли,
Всю правду, всю мудрость, все знания веков,
Тому, кто в священной борьбе закалил
Армию большевиков.

О, Сталин, философ, живущий в Кремле,
Мудрейший из мудрых на нашей земле!
Прими благодарность, восторг и привет
За двадцать советских лет!

1937.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Чтобы ты, малыш, уснул,
На домбре звенит Джамбул.
Струны он перебирает
Доброй дедовской рукой,
Колыбель твою качает
И тихонько напевает,
Чтоб слетел к тебе покой.

Дремлет синяя звезда.
На джайляу спят стада:
Спят пуховые козлята,
Верблюжата спят в степи,
Золотые жеребята,
Крутолобые телята,
Тонкорунные ягнята, —
Ты, малышка, тоже спи.

Спят кузнечики в траве,
Рыбки спят в Аму-Дарье.
Тишине глубокой внемля,
Над рекою спит камыш.

Спят цветы, озёра, земли.
Отчего же ты не дремлешь,
Черноглазый мой малыш?

Засыпай, малыш-казах,
Ты в испытанных руках,
Сталин смотрит из окошка —
Вся страна ему видна.
И тебя он видит, крошка,
И тебя он любит, крошка,
За тебя, мой тёплый крошка,
Отвечает вся страна.

Ты один из сыновей
Светлой Родины своей.
О тебе — отца ревнивей —
Сталин думает в Кремле,
Чтоб ты вырос всех счастливей,
Всех умнее, всех красивей,
Всех отважней на земле.

С детской голубой поры
Получаешь ты дары.
Их страна несёт с любовью
В час, когда дрожит звезда, —
Мысли дар и дар здоровья,
Дар в беду не хмурить брови,
Золотого счастья дар.

Пред тобою мир широк
И просторы всех дорог.

Хор весенний соловьиный
Для тебя в садах поёт,
Все цветущие долины,
Все заводы-исполины,
Руды, золото, рубины —
Это, милый, всё твоё!

Звёзд ясней твои глаза,
Мягче шёлка волоса.
Сложен складно ты на диво,
Ты собою красишь мир,
Проживёшь свой век счастливо,
Черноглазый и красивый,
Славный завтрашний батыр.

Мы росли совсем не так.
Нас держали, как собак.
И когда под солнцем мая
Пионерский шёлк флажка
Алым маком мне кивает,
То дрожит слеза купая
На глазах у старика.

Вырастай, джигитом будь!
Пред тобою светлый путь.
В возрождённом Казахстане
Зашагаешь пряником:
Пионером резвым станешь,
Комсомольцем смелым станешь,
Вырастешь большевиком.

Засыпай, малыш-казах, —
Кзыл-аскеры на часах!
Отошли навек напасти,
Не вернётся горе к нам!
При родной советской власти
Сталин всем принёс нам счастье —
Малышам и старикам.

1937.

Я ПЕСНЮ ПОЮ В ЛУЧЕЗАРНОМ КРЕМЛЕ

Как с братом, я встретился снова с тобой,
Любимый народом Калинин родной!
Ко мне Каганович тулпара прислал.
Джамбул на тулпаре в Москву прискакал
И песни запел в лучезарном Кремле.
Пусть песня моя пролетит по земле.
Я солнечной Родины дар принимаю —
Я Ленина орден к груди прижимаю,
Священный подарок любимой страны.
Пусть песня до солнца дойдёт, до луны,
Сверкая, как их золотые лучи,
Пусть радостью каждое сердце стучит!
Я прожил столетье, я веку ровесник,
Я вместе с народом пою мои песни:
О сталинской правде, что счастье дал
Степям, вымиравшим от рабства и зла
О сталинской правде, чья вечная сила
И песни и юность мои воскресила;
О светлой, как солнце во время восходā,
Немеркнувшей сталинской дружбе народов,

О сталинском слове, что в море не тонет,
О сталинском солнечном, мудром законе,
В котором за каждую буквой легли
Мечты и надежды народов земли,
В котором за каждую буквой встаёт
Бессмертный, великий советский народ.
Я песню пою в лучезарном Кремле.
Пусть клятвою песня летит по земле.
Пока над вселенною солнце горит,
Пока моя сила, как море, кипит,
Пока моё сердце, как беркут, парит,
Я песни мои не устану слагать
Тебе, моя светлая Родина-мать.
Тебе, моих радостных дум вдохновитель,
Мой Сталин, великий отец и учитель!

1939.

СТОЛИЦА РОДИНЫ

От всей души привет тебе, Москва,
Столица нашей Родины, Москва.
Кто увидел тебя хотя бы раз,
Ему навек в мечтаньях ты близка.

Есть города, весенних краше снов,
С фонтанами и в зелени садов,
Но сердце нашей Родины — Москва —
Чудеснее всех лучших городов.

Ты высишься прекрасна и светла,
И улицы твои, как зеркала.
И горные хребты твоих дворцов
Под небесами ты гордо возвела.

И жизнь в дворцах счастливая зажглась,
Пусть смотрит мир весь, не спуская глаз,
Как ты, Москва, могуча и красива
И расцветаешь в каждый новый час.

Как луч теплыню льётся на цветы,
Тепло стране, Москва, даруешь ты.
Вся жизнь вокруг цветёт и торжествует,
И ты, Москва, — источник теплоты.

Москва! Тобою дышит вся земля,
Заводы, шахты, степи и поля..
Все думы, чувства, смелые мечтанья
Исходят, разветвляясь из Кремля.

Пешком я обошёл, чтоб подивиться,
Все площади, все улицы столицы,
И видел все гранитные дома,
Все в кружевах резьбы твои светлицы.

Стоишь, Москва, ты башнями средь пашен.
Но, затмевая блеск хрустальных башен,
На Красной площади сияет солнцем Кремль.
Он всех палат, дворцов и замков краше.

Есть скромный дом в Кремле. Из года в год
Великий Сталин в доме том живёт.
Он самый мудрый человек вселенной —
К нему душою тянется народ.

В фашистских странах — чёрная беда,
Улыбки там не встретишь никогда.
Кровавая слеза там сердце точит,
Безрадостны и мрачны города.

И люд без крова, пищи и одежды,
Тяжёлые приподнимая вежды,
На башни нерушимые твои,
На звёзды негасимые твои
С надеждой смотрит, с тёплой надеждой...

Не торопясь, прошёл я всю Москву.
Как будто сон предстал мне наяву.
А как завидел строгий мавзолей,
Серебряную я склонил главу.

В моей груди слова, как жар, горят,
О самом чистом в жизни говорят.
И две слезы из стариковских глаз
Росинками упали на халат.

Я целый день по всей Москве кружил,
Считал, дивясь, по пальцам этажи
И любовался высотой дворцов:
До их карнизов не взлетят стрижи.

Но всех дворцов прекрасней и милей,
Лучистой солнца, радуги светлей
Московский Кремль и у его стены
Зеркальный, тёмнокрасный мавзолей.

Отмеченный бессмертьем средь людей,
На страже счастья светлых наших дней
Лежит там Ленин, слыша каждый миг
Биенье сердца Родины своей.

Я ещё раз столицу посетил.
И вновь пришло цветенье слов и сил,
И пламя песни пышет, и опять
Ко мне вернулся юношеский пыл.

Акын Джамбул с ковыльной бородой
Москву венчает песней молодой.
Столица ненаглядная! Тебе
Несу привет я из степи родной.

Москва моя, одетая в гранит!
Сверкай и славься! Ты сердцам — магнит.
Ведь вся многоплеменная земля
С надеждой тёплой на тебя глядит.

1939.

РУБИНАМИ В НЕБЕ ПЫЛАЕТ МОСКВА

Пришли ко мне люди на ясной заре.
Сыграй нам о прошлом, ата, на домбре.
Я тронул струну, но не в духе домбра,
В глухом её голосе нет серебра,
Похож её тихий обиженный звон
На жалобы ветра, на сдавленный стон.
Не хочет домбра расшевеливать ран,
Не хочет звенеть про кандалный заман,
Но старые раны, как угли, горят,
И песня взлетает, как стая орлят.
Россия была для народа тюрьмой.
Дышали народы отравленной тьмой.
Не видели люди из душных темниц
Ни солнца, ни зорь, ни волшебных зарниц.
Палач-император народы губил,
Как диких зверей, друг на друга травил —
И в ярости тёмной за сабли брались
Забитый казах и бездольный киргиз;
Вдыхая отравленный злобой туман,
Шёл тюрок с кинжалом на землю армян;

Рыданий, проклятий и стнов полна,
Катилась еврейских погромов волна;
Спадала волна, поднималась, и вновь
Дымилась горячая братская кровь.
Но Ленин и Сталин — батыры земли —
Пришли и октябрьские зори зажгли.
Восстали миллионы забитых рабов,
Штыки повернув на заклятых врагов.
И рухнули своды позора и тьмы —
Российской империи, душевной тюрьмы.
Два сказочных десятилетия прошли,
И нам не узнать обновлённой земли.
Горит в самоцветах Советский Союз,
Свободны казах, армянин, белорусс,
Таджик и народ закаспийских сторон,
И все шестьдесят возрождённых племён.
Смотрю я на север — светлее слюды
В полярном сиянии плавают льды.
Смотрю я на юг — изумрудны сады,
Качаются пальмы, стройны и горды.
Смотрю я, волнуясь, на Дальний Восток —
Там синий простор океанских дорог.
Смотрю я на запад — там, сердцу близка,
Рубинами в небе пылает Москва.
По всем необъятным просторам, везде
Я вижу весёлую дружбу людей.
Где гневно свистели камча и картечь,
Я слышу спокойную братскую речь.
А где же вражда ослеплённых племён?
А где же неписанный волчий закон?
Где сабельный звон, колыхание пик

И кровь, что потоком стекала в арык?
Исчезла племён и народов вражда
Под сталинским солнцем. Навек! Навсегда!
Бледны и бессильны слова у певцов.
Пред нами одиннадцать стран-близнецов,
И счастлив, и радостен каждый близнец:
Их мать — Конституция, Сталин — отец.
Их Сталин лелеет, растит и ведёт.
Великое братство народов цветёт.
На чёрную зависть и злобу врага
Священная дружба народов крепка:
Как клятва над Ленинским гробом, крепка
Как в Арктике льды и сугробы, крепка.
Как Сталина светлая слава, крепка.
Как скалы вершин Ала-Тау, крепка.
Как наши кремлёвские стены, крепка.
Как новая сталь из мартена, крепка.
Как сила прибойя Арала, крепка.
Как сплав тугоплавких металлов, крепка.
Ликуйте народы! Цветите и пойте!
Дворцы из гранита и мрамора стройте!
Растите хлеба! Разводите сады!
В пустыни вторгайтесь разливом воды,
Чтоб нежные яблони там расцвели.
Мы с именем Сталина всё побеждали.
Мы с именем Сталина всё победим.
Клокочет заветная песня в груди,
В ней Сталину — слава, любовь, уваженье,
Без края восторг, без границ восхищенье,
На всех языках и наречьях рахмет
За двадцатилетье великих побед!

1937.

Я В РОДНОЙ МОСКВЕ ПОЮ

Я в родной Москве пою
Песню светлому Кремлю.
Пусть её услышит Сталин.
Песню радости мою...
Он заботится о нас,
Он ведёт к победе нас,
Он живёт в моих аулах
Каждый день и каждый час.

1939.

КРЕМЛЯ ЗОЛОТЫЕ ВИДЕНЬЯ

Кремля золотые виденья в реке отражены,
На башнях звёзды такие, что не замечаешь луны.

Вот она предо мною мечта поколений — Москва,
Любимая всею странюю, каждому сердцу близка.

Старость недуги множит. Годы не возвратить.
Век мой, должно быть, прожит. Ах, как мне хочется
жить!

Ехать бы солнечной степью на тёмнорыжем коне,
Петь бы хорошие пёсны Москве и счастливой
стране.

Но чувствую приближенье смерти в вечерний час.
Кремля золотые виденья предо мною в последний
раз.

1938.

A decorative frame consisting of two symmetrical, stylized floral or scrollwork elements that curve upwards and outwards from the center, framing the text.

**МОСКВА
ВСЕНАРОДНОЙ ДРУЖБЫ
ОПЛОТ**

ЗАСТОЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Трое нас. Мы сидим за весёлым столом:
Два степных казаха и русский.
Чай душистый дымится. За светлым окном
Ходят плавные волны музыки.

В наших жилах струится братская кровь,
И готовы раскрыть мы объятия.
Между нами живёт большая любовь.
И беседу ведём мы, как братья.

Пусть придёт к нам грузин, узбек и калмык —
Будет встреча ещё чудесней,
Мы найдём с ними дружеский, братский язык
И поделимся чаем и песней.

Слышишь шумы? Москва за окном шумит.
Видишь блеск? Это в синий воздух
Древний Кремль возносит, лучами облит,
Золотые, как в сказке, звёзды!

Там, под звёздами, солнечный Сталин живёт.
Он пронёс через годы ненастья
Солнце вечной весны с лазурных высот
И цветы всенародного счастья.

Он сдружил Москву и казахский аул,
Он сроднил все народы и страны.
Девяностолетний седой Джамбул
Ему славу поёт неустанно.

Рад московскому гостю Джамбул, и домбра
Запросилась в старые руки.
Слушай клёкэт орла и звон серебра,
Задушевные слушай звуки.

Я ищу слова, что теплее луча,
Что ласкают и греют душу.
...Посмотри, как дымится душистый чай,
Подыми пиалу и кушай.

1936.

ПОЭМА О БРАТСТВЕ НАРОДОВ

I

Я помню. И вы не забыли, друзья, —
Забыть про сыновнее чувство нельзя.
Я Родину помню всегда и везде —
На шумной байге и в труде.
Беру я домбру в свои руки опять
И знаю, что пальцев от струн не отнять.
И вольно плывут, как весна, хороши,
Песни от полной души.
Клокочет, кипит вдохновенье в груди,
Как будто открыты века впереди
И будто всё прошлое в свете лучей
Встало из мрака ночей.
В огне вдохновения — голос сильней,
Слова — полновесней, свежей и смелей,
И песню, что звонко рокочет струна,
Слушает вся страна.
Страна моя, светлая, как бирюза!
Не могут мои насмотреться глаза

На степи твои, на сады, на леса,
На все твои чудеса.
Страна моя, в песне ты звонче струи!
Не могут наслушаться уши мои
Шелестом пышных цветущих садов,
Шумом твоих городов.
Страна моя! Ты расцветаеть, как сад,
Огни твоих звёзд всему миру горят,
И флаги твои по планете шумят,
И песни твои по вселенной звенят.
Вплетает свой голос в твой песенный гул
Седобородый Джамбул.

II

Я помню. И вы не забыли, друзья, —
Забыть о страданиях и муках нельзя.
Россия горючие слёзы лила,
Тюрьмою народов была.
Чем были вы — тюрок, узбек и лезгин,
Казах, и таджик, белорусс и грузин?
Чем были во мраке проклятых времён
Десятки забитых племён?
Травой? Нет, трава не была так низка.
Песком? Нет, дешевле и мельче песка.
Скотом? Нет, бесправнее даже скота,
Чья доля — удары кнута.
Палач-император, кровавый злодей,
Обрёк на страдания миллионы людей;
Брезгливо он нас «инородцами» звал
И, словно скотом, торговал.

Царю мы платили тяжёлый оброк,
А если оброк заплатить кто не мог,
Урядник, как коршун, врывается и бил,
В тюрьму на аркане тащил.
А если аул начинал бунтовать,
То царь высылал свою грозную рать.
Кровавой и скорой расправа была —
Аул разоряли дотла.
Царю помогали и бешеный хан,
И взяточник-бий, и мулла-шарлатан,
И жирный купец, что водил караван,
И бай кровожадный, как лютый сыртан.
Проклятые, чёрные те времена —
Стоном стонала земля.

III

Я помню. И вы не забыли, друзья, —
Забыть о кровавом позоре нельзя.
Толкал на вражду император-злодей
Народы, как диких зверей.
В позорные, чёрные те времена
Не знали, где правда, где ложь, племена.
Теряли мы сердце, лишались ума,
Глаза заливала нам тьма.
Киргизы с казахами, сев на коней,
Сражались в ковыльных просторах степей,
А царь эти степи, жаден и лих,
Отнял у тех и у других.
Тюрки вели с армянами бой,
Горячая кровь их струилась рекой.

А царь, вероломен, коварен и тих,
Грабил и тех и других.
Шумели погромы, несущие страх,
Дымилась еврейская кровь в горюдах.
А царь из дворца своего наблюдал,
Смеялся и пировал.
Проклятье ему и предкам его,
И всем домочадцам и близким его,
И строю, который он возглавлял,
И трону, который пал!
Оглянемся в прошлое. Тише, певцы!
Медлительным маршем идут мертвецы —
Задушенные палачами отцы,
Замученные в казематах слепцы.
Они проклинаят из мрака могил
Тот строй, что их погубил.

IV

Я помню. И вы не забыли, друзья, —
Забуть этот год лучезарный нельзя!
Сияя, взошла над планетой заря
Могучего Октября.
Нам Ленин и Сталин — батыры земли —
Оружие дали, на штурм повели.
И пали оковы, и ожили мы,
И рухнули своды тюрьмы.
Мы, дети великой нужды и труда,
Запели, как синей весной вода,
Увидели солнце, моря и цветы
И землю пышнее мечты.

Открылась пред нами небес бирюза,
От радуг у нас заблестели глаза,
Мы стали хозяевами земли,
И степи для нас зацвели.
Земля расстилается — наша земля!
Поля засеваются — наши поля!
Руда добывается — наша руда!
И наша в озёрах вода!
Пустынями движется наш караван,
И наш над вершинами аэроплан,
И наши пасутся на травах стада,
И наши шумят города!
И наш на границе стоит часовой,
Сжимая винтовку спокойной рукой,
И знает, что там, за чужою рекой,
Готовы взорвать каждый час наш покой,
Готовы... Но сжата винтовка в руке,
Границы у нас на замке!

V

Я помню. Мечтали ночами отцы,
И песни слагали степные певцы
О том, что не будет насилья и мук
В волшебной стране Жер-уюк.
— Страна Жер-уюк, — говорили они, —
Не знает про горе и чёрные дни:
Исчезли там хан, и манап, и мулла,
Там нет ни бесправья, ни зла.
Там жаворонок в золотой тишине
Гнездится на мягкой бараньей спине,

Там пища и песни доступны для всех,
Звучит там не стон, а смех.

Там люди, забыв про войну и вражду,
Работают дружно в миру и в ладу,
Народы там крепкой семьёю живут
И братские песни поют.

Сбылись предсказанья домбристов-певцов:
Родилось одиннадцать стран-близнецов,
В Советском Союзе, ясна, золота,
Сбылась вековая мечта.

Цветет Жер-уюк — Советский Союз,
В нём русский, казах, армянин, белорусс,
Грузин и туркмен и все племена
Свободны на все времена.

Где волчий, царём утверждённый закон?
Где кровь враждовавших когда-то племён?
Где ржавый кандалный мучительный звон?
Где кровью народной обрызганный трон?
От них не осталось теперь и следа.
Исчезли они навсегда!

VI

Я помню, сказали Джамбулу: «Отец,
Ответь без раздумья — на то ты певец, —
С чем можно сравнить — не звезду и луну, —
А нашу родную страну?»

Я сразу ответил: «Не труден искус:
Сравню я великий Советский Союз
Не с бледной, холодной и мёртвой луной,
Не с синей далёкой звездой;

Сравню я страну, что к победе пришла,
Страну, что заветное счастье нашла,
Страну, что живёт без царя и без бар,
С колхозом своим — Ер-Назар!
Мы жили все порознь и были бедны,
Теперь мы в колхозе, как братья, дружны.
Живёт и не тужит народ трудовой
Чудесной колхозной семьёй.
Был беден когда-то колхоз Ер-Назар —
Теперь он хозяин могучих отар,
Теперь у него табуны и стада,
И пастбища, и вода.
Не так ли богата и счастьем полна
И многоплеменная наша страна?
Не так ли народы в ней дружно живут
И славят раскованный труд?
Советский Союз, что стоит, как утёс,
Живёт, как большой, всенародный колхоз,
И каждый народ в него силу принёс,
И каждый народ в него мудрость принёс,
И каждый народ в него песню принёс.
Народы живут, удивляя весь мир,
И Сталин у них — Бригадир».

VII

Я помню, сказали Джамбулу: «Отец,
Сто лет доживающий мудрый певец,
Найди ты, ударив рукой по струне,
Сравненье советской стране».
Я сразу ответил: «Не труден искус:

Сравню я великий Советский Союз
Не с небом ночным, что горит серебром,
Сравню с драгоценным ковром.
Взгляни на хребты, на леса и на луг:
Как много пленительных красок вокруг,
Как много узоров, чудесных, как сон,
И как бирюзов небосклон!
Искусство народа прекрасней небес,
Узорней, чем сказочный осенью лес,
Цветистее радуги, чище росы,
И нет ему равной красы.
И каждый народ самый лучший узор
Вплетает в волшебный советский ковёр,
И этот ковёр — в орнаментах всех стран —
Безбрежнее, чем океан.
Горит в самоцветах ковёр-исполин,
В нём яхонт и жемчуг, сапфир и рубин,
В нём яшма, алмаз, изумруд, бирюза
Ласкают сияньем глаза.
Взгляни: орнаменты, сверкая, горят —
О дружбе народов они говорят!
Сроднились казах, и туркмен, и бурят,
Грузин — украинцу и русскому брат,
Киргиз и таджик с армянином дружат.
Чудесен ковёр, всем народам пример,
Ковёр этот — С С С Р».

VIII

Я помню. Домбре откликалась зурна,
С бандурой звучала сааза струна;

Оркестр всенародный ширился, рос,
И строен и многоголос.
И в песнях разноязыких певцов
Вставали одиннадцать стран-близнецов,
И каждой стране в озареньи побед
Шептал я сыновний привет.
Россия! Ты Ленина миру дала,
Народы всех стран за собой повела;
Священна навеки твоя земля
И древние стены Кремля.
Ты, Грузия, вся утопаешь в садах,
Прославил тебя Руставели в веках.
Родит виноград и фисташки твой край,
И нежный, душистый чай.
Дождём шелестя и громами гудя,
Ты в Гори растила народам вождя.
Народы, которых он поднял к борьбе,
Навек благодарны тебе.
Привет, Украина, родная земля!
Пшеницей твои золотеют поля.
По рельсам твоим герой Кривonos
Луганский ведёт паровоз.
Привет, Белоруссия, наша краса!
Растишь ты народам хлеба и леса,
Прекрасные песни стране ты даришь
И зорко границы хранишь.
Армения! Ясен и светел твой день.
Табак ты растишь, виноград и ячмень.
И выше, чем древний седой Арарат,
Армянские песни звенят.
Бушующий нефтью Азербайджан!

Несёшь ты народам всех сталинских стран
Могучую нефть, как ключи от побед, —
Тепло и движенье, и свет.
Стоишь, изумрудный, в лучах осиян,
Расшитый шелками Узбекистан.
Ты хлопком пушистым и шёлком богат,
Ты весь расцветаешь, как сад.
Туркмения! Где твои песни тоски?
Арыки водой оживили пески.
Пустыни твои расстелили ковры
Душистых цветов и травы.
Привет, Казахстан мой, привет от певца,
Кладовая золота, меди, свинца,
Страна драгоценных степных табунов
И сбывшихся радостных снов!
Живи, Киргизстан, мой могучий сосед!
Любовь тебе, песня моя и привет.
Расти для народов сады и стада
И строй в степи города.
И Таджикистан, будь батырски здоров,
Край золота, хлопка, отар и садов,
Страна, где гнездится могучий орёл
На самой высокой из гор.
Живи, Конституция, сбывшийся сон,
Живи, воплощенье мечты всех времён
Могучих народов и малых племён!
Сияй нам, как солнце, во весь небосклон,
Наш Сталинский мудрый закон!

Я помню. И вы не забыли, друзья, —
Забуть этот вечер декабрьский нельзя.
Во льды заковали страну холода.
Синела, мерцая, звезда.
Был снег, как жемчужины, нежен и чист.
Волнуясь, дежурил в тот вечер радист.
Дыханье своё затаила страна.
Везде разлилась тишина.
В зелёной тайге, в белоснежных степях
Ойрот и киргиз, белорусс и казах —
Вся многоплеменная наша земля
Ждала вестей из Кремля.
По радио, словно сквозь шумы дождя,
Мы голос услышали... голос вождя!
И сразу миллионы сыновних сердец
Узнали твой голос, отец!
Он лился, как летний ласкающий гром,
И сразу пахнуло июньским теплом,
Как будто ручьи по земле потекли
И маки в степи зацвели.
Мы слышали грохот, как будто обвал
В горах Ала-Тау скалы ломал, —
То гению Сталина рукоплескал
Кремлёвский ликующий зал.
Мы слышали гулы, как будто Арал
За валом катил свой бушующий вал:
То съезд Конституцию принимал
И песню борьбы запевал.
И мы, кому дал он поля и леса,

И мы отдавали свои голоса
Всем сердцем, всей мыслью кипучей и всей
Горячею кровью своей.

Х

Живи, Конституция, сбывшийся сон.
Ты — самый счастливый на свете закон.
Рабам всей планеты ты светишь сквозь мрак,
Как тёплой надежды маяк.
Героям-испанцам ты бодрость несёшь,
Китаю в борьбе его силу даёшь,
В упор обличаешь фашистских Атилл —
Кровавых и грязных громил.
Жива ты в обилии спелых плодов,
В сияньи и шуме больших городов,
В дыханьи заводов, в культуре страны,
В серебряном звоне струны.
Да здравствует гений, кто твёрдой рукой
Писал нам законы строку за строкой,
Кто вывел народы из мрака на свет,
Кто дал нам ключи от побед.
Сталин! Девиз всей страны — это ты!
Сталин! Маяк Октября — это ты!
Сталин! Душа всей поэзии — ты!
Сталин! Дружба народностей — ты!
Сталин! Одиннадцать стран говорят:
«Первый наш депутат»,
Чьё имя мы пишем на шёлке знамён,
Чьим именем назван великий закон.
Кого мы избрали, дети побед,

В наш первый Верховный Совет.
И вместе с творцом гениальных идей
В Совет мы послали лучших людей,
Делами которых горда и сильна
Любимая наша страна.
За тех, кто в пустынях арыки прорыл,
За тех, кто стальные пути проложил,
За тех, кто взлетел, как орёл, в небеса,
Мы отдали голоса.
За тех, кто принёс в наши юрты лучи,
Кто умные книги читать научил,
За тех, кто на солнце открыл нам глаза,
Мы отдали голоса.
За тех, кто прогнал навсегда басмачей,
Кто в ясные дни и во мраке ночей
Хранит наши степи, поля и леса,
Мы отдали голоса.
Так славьтесь и в песне и в звоне струны,
Мудрейшие люди Советской страны,
Батыры ума, человечества цвет,
Живи, наш Верховный Совет!

1938.

ПЕСНЯ О ВЕСНЕ НАРОДОВ

Коня мне седлайте! Мне юрта тесна!
Над степью плывёт голубая весна.

Запели у юрт черноглазые кыз,
Запенился нежный душистый кумыс.

Над гнёздами выются весёлые птицы,
И ржаньем зовут жеребят кобылицы.

И белые лебеди в небе плывут
Над степью зелёною, как изумруд.

Цветущая степь! Ты волшебней мечты,
Огнём самоцветов сверкают цветы.

Пурпурные маки пылают, как пламя.
Степные тюльпаны блестят лепестками.

Как крупные яхонты, розы горят,
И белые лилии льют аромат.

Но песни весенней чудесней и краше
Цветёшь ты, любимая Родина наша!

Одиннадцать стран в окруженьи врагов
Цветут, как одиннадцать пышных садов.

Звонят победителей голоса,
У нас богатырские чудеса!

Немало героев шагает меж нами,
Чьи гордые груди горят орденами.

Ни грозы, ни бури для нас не опасны,
И море, и суша, и высь нам подвластны.

Недаром же нас зарубежный народ
Ударной бригадой вселенной зовёт.

Наш век громыхал канонадой походов,
Наш век стал весною счастливых народов,

И песня — как солнце, как кровь горяча,
И жизнь, словно степи, сияет в лучах.

Ликуйте и пойте, народы! Над нами —
Великого Сталина имя и знамя,
И клич большевистский его боевой,
И слово, и воля, и гений его!

1937.

МОСКВА
ГОРОД БОГАТЫРЕЙ

СЪЕЗДУ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Пусть голос мой мчится, как ветер степной.
Крылатая песня, лети над страной
До края земли через все океаны,
Как вестник победы, как голос желанный.
Народу родному моё посвященье —
Героям, не знавшим в боях поражения,
Героям, на счастье народа рождённым,
Партией нашей в боях закалённым.
Врагов ненавистных нещадно разя,
Лети, моя песня, на радость друзьям.
Как сердце моё, посылаю тебя
На Съезд победителей, песня моя!
Ну как же от счастья друзьям не цвести,
Ну как же от страха врагам не трястись
И в памяти каждому как не сберечь
Великого Сталина гордую речь!
На Съезде семнадцатом он говорил,
Я каждое слово в ауле ловил.
Казалось, что сам он, любимый, родной,
Сидел и беседовал в юрте со мной.

В борьбе и победах прошло пятилетье,
Но прожитый год я равняю столетию.
Прошло пятилетье — весь мир в восхищеньи:
Летит, как орёл в молодом опереньи,
На гибель врагам и на счастье друзьям
Страна моя, Родина, гордость моя.
Взошло Конституции вечной светило,
Лучами жемчужными мир осветило.
Враг извивался, как раненый змей.
Радостью бились сердца у друзей.
Под сталинским солнцем неугасимым,
Под сталинским знаменем непобедимым
Живём мы в обильи, богаты, сильны.
На пастбищах тучно растут табуны,
Омыта пустыня хрустальной водою,
Наполнен керстень ароматной едою.
Как море, волнуется хлеб на полях,
Дорога комбайна, как путь корабля.
Нам недра свёди открывает земля,
Рождая высокие скалы угля,
И бьёт водопадом с горы вековой
Железо горячей, бескрайней струёй.
Кипучая нефть, как поющий ручей,
Течёт по земле полногрудой моей.
Узором затейливым степи обвёл
Моих караванов большой темир-жол.
Мои сыновья на тулпаре сидят,
Глаза, как светильники счастья, горят.
Враг извивался, как раненый змей,
Радостью бились сердца у друзей.
Под сталинским солнцем неугасимым,

Под сталинским знаменем непобедимым
Встаёт моя Родина в брони булатной,
С душой богатырскою, с шашкою ратной,
И, как облака в поднебесных полятах,
Сомкнув свои крылья, плывут самолёты.
Змеинное сердце врага векового
Трепещет от страха и лопнуть готово.
Могучие танки готовы к боям,
Покорны бесстрашным моим сыновьям.
И грозные пушки из верных бойниц
На каждой тропе неприступных границ
В глаза ненавистные смотрят врагу
И счастье моё и мой труд берегут.
Враг извивался, как раненый змей,
Радостью бились сердца у друзей.
Под сталинским солнцем неугасимым,
Под сталинским знаменем непобедимым
Сокровище разума — Кремль сияет,
Опора народа, — сердца обновляет.
Лелеет, как в радостной юрте своей,
Там Сталин одиннадцать сыновей.
С заботой отца им даёт ордена,
И песня народная награждена,
Подобно отважным героям Хасана,
Чьи смелые подвиги любит страна.
На празднике Родины все на виду —
Хозяева жизни в почётном ряду:
Профессора, агрономы, шахтёры,
Поэты, колхозники и комбайнёры.
Враг извивался, как раненый змей.
Радостью бились сердца у друзей.

Под Ленинским знаменем Сталин родной
Могучий народ поднимает с собой.
За ним без числа на победный котан
Овитые славой идут топжарган;
Их сила, как луч на булате, горит.
Наш вождь на трибуне. Наш вождь говорит.
Слушайте все — и Урал, и Кузбасс,
Караганда, и Алтай, и Донбасс,
Слушай, колхозник, и ты, командир,
Слушай чабан, комбайнёр, бригадир.
Слушайте все и для Родины милой
В дни эти с новой стахановской силой
В шахтах, забоях, в полях и отарах
Вы приготовьте заветный подарок,
Хлынули чтобы, как песня певца,
Реки металла, железа, свинца,
Чтобы в колхозах дала нам весна
Семь миллиардов пудов зерна.
Враги окружают нас чёрным кольцом,
Глазами кровавыми смотрят кругом
И тянут костлявые руки свои
К горячему золоту нашей земли.
Чтоб голову вражью ударом снести,
Чтоб нечисть поганую всюду смести,
Будь начеку, мой великий народ.
Вооружайтесь, поэты, стихами,
Взвейте поэмы и кюйи, как знамя,
Зовущее к новым победам и славе.
Съезд победителей в песнях прославим,
Сталину верную клятву дадим —
С ним побеждали мы, с ним победим!

1939.

ИЗ «ПЕСНИ О БОЛЬШОМ КАРАВАНЕ»

Я вижу — идёт по земле караван,
И в том караване одиннадцать стран.
Ковры каравана узорней мечты,
И блещут на кошмах цветы.

Восходы встают, и закаты цветут,
В горах водопады гортанно поют,
Созвездия в небе ведут хоровод,
Идёт караван и идёт

Ущельями — ниже которых нет,
Вершинами — выше которых нет,
Пустынями — шире которых нет, —
Великой дорогой побед.

Пред ним изумрудные травы долин,
Серебряный рис орошённых равнин,
Пески золотые великих пустынь,
Морей неоглядная синь.

Но дальше и дальше идёт караван
К заветной мечте всех народов и стран,
К джайляу, где зори сияют вдали,
Где полное счастье земли.

Где явью встаёт золотой Жер-уюк,
Где сочен весенний невянувший луг,
Где светлые сны поколений слились
В джайляу веков — коммунизм!

Об этом джайляу, о счастье для нас,
Мечтали два гения — Энгельс и Маркс,
Собрал караван туда Ленин в поход,
И Сталин его ведёт.

Он гений и житель народной души,
Он самый испытанный из кош-басши,
Он знает звезду, что рубином цветёт
И прямо в джайляу ведёт.

В халаты из шёлка людей он одел,
Для всех отыскал он счастливый удел,
И песни над всем караваном взвились
Про счастье и социализм.

Но это, друзья, — он народам сказал, —
Не цель наших странствий, а лишь перевал
Чем дальше, тем лучше дорога пойдёт,
Джайляу всё ближе. Вперёд!

Восходы над росною степью встают,
Индийские радуги жарко цветут,
Мерцает и гаснет на небе шолпан.
Всё дальше идёт караван.

В делах кош-басши помогают друзья,
Без них обойтись каравану нельзя,
Их в грозы и будни, в тайфуны и дождь
Батырами вырастил вождь.

Будь счастлив ты, Молотов, — славный батыр!
Декретам твоим удивляется мир.
Собрал воедино ты в сталинский план
Все силы, чем жив караван.

Калинин батыр! Будь здоровьем богат.
Храните, — сказал ты, — телят и ягнят.
Растут табуны и тучнеют стада,
Ушла из кибиток беда!

Батыр Каганович! Здоровьем цвети!
Ты для каравана расчистил пути.
Ты крикнул земле, покориться веля,
И недра раскрыла земля.
Батыр Микоян! Ты баранину, рис,

Душистые яблоки, сыр и кумыс
Даёшь каравану. И свеж и румян,
Здоровьем цветёт караван.

Гроза всех врагов — Ворошилов-батыр,
Ты самый большой на земле командир!
И враг уважать научился в бою
Калёную саблю твою.

Свидетель эпохи, старейший акын
Джамбул, озирающий землю с вершин,
Чей голос со всеми наречьями слит,
От полной души говорит:

Пусть солнечный Сталин, избранник всех стран,
И дальше ведёт наш большой караван,
Туда, где мечты поколений слились,
В джайляу веков — коммунизм!

1937.

ПРИВЕТ НАРОДА

Песни рождались в аулах степных,
Песни истерзанной рабством страны,
Песни в столетьях ползли, как пески,
Песни печали, нужды и тоски...

Семьдесят лет я сквозь слёзы пел,
В юртах дырявых, в голодной толпе,
В холодных кстау и в нищих аулах
О жизни тяжёлой, как груз саксаула.
О жизни крутой, как оленья гора,
Пела надтреснутая домбра!

Радость моя пришла в Октябре,
Радость принёс московский декрет,
Я с новою песней пришёл на котан,
И вместе с Джамбулом запел Казахстан.
С тех пор, как юнец, я от счастья горю,
Я родине лучшие песни дарю.
Как сад Гюлистана, степь зацвела,
Богатую юрту мне жизнь дала.
Чудесный она постелила ковёр
Мне от Син-Цзы до Уральских гор.
Она мне разгладила складки на лбу.

Шагает помолодевший Джамбул,
Народу его навсегда отданы
Богатства великой счастливой страны.
Медь Карсакпая, свинец Кара-Тау,
Долины цветущего Ала-Тау,
Сокровища белой алтайской руды
И чёрное золото Караганды,
Эмбы горючей густые фонтаны,
Реки, моря и леса Казахстана,
Хлопок Чимкента, богатство отар,
Душистые яблоки Алма-Ата.
И больше глаза мои не встречали
Прежнего горя, нужды и печали.
Рука степняка поезда повела
В бескрайних пустынях Бетпак-Дала.
В степях по аулам несётся молва —
Акына Джамбула встречает Москва.

Товарищ Молотов! В дар прими
Простые, народные песни мои.
В сердце я имя твоё сохранил,
Великого Ленина ученик,
Великого Сталина верный друг,
С ними и ты моё счастье ковал,
С ними и ты декрет подписал
И радость вселил в миллионы сердец.
Привёз эту радость народа певец.
Струны Джамбула звенят по Москве:
Тебе от колхозных аулов привет!
Тебе от счастливых степей привет!
Тебе от народа сердечный привет!
1936.

АҚСАҚАЛУ ҚАЛИНИНУ

Здравствуй, здравствуй долгие годы,
Кровный брат мой, чей пост велик!
Вновь мы вместе — седобородый
Аксакал и Джамбул-старик.
Ты в аул наш освобождённый
Прошлой осенью приезжал,
Высшей истиной умудрённый,
Там ты руку мою пожал...
В наш колхоз, чьё имя — «Калинин»,
Ты, Калинин, приехал сам;
Было там торжество-мейрам,
Отдал степь ты навеки нам,
В край, что некогда был пустынен,
Путь открыл ты земным дарам.
Расцветает хозяйство наше,
Взрыта трактором целина.
Не видали мы весен краше,
Чем калининская весна.
Вот на пастбище верблюжата
За верблюдицами спешат,

Возле мамок своих ягнята
По душистым травам кружат,
И колхозные жеребята
Ржаньем душу нам веселят;
Пастухи тот скот сторожат.
«Степь должна быть скотом богата», —
Так сказал ты нам, друг и брат.
Скот наш вырастет во сто крат..
В горле песенника-жирши,
Песня праздничная, журчи!
Светит солнце сегодня всем,
Мой сегодня привет-малем
Михаилу, сыну Ивана.
Я приехал ему сказать:
Посети нас, братец, опять,
Мы зарежем тебе барана,
Средь известных тебе степей
Будь почётнейшим из гостей!

1936.

ПЕСНЯ О ДРУГЕ СТАЛИНА

Меж Ер-Назаром и шумной Москвой
Гребни Уральских гор,
Степи, луга с изумрудной травой,
Волга, сияющая бирюзой,
Яшмовый блеск озёр...

Если бы мне снарядить караван
И на верблюжьем горбу
Ехать в Москву сквозь росу и туман,
Я проклинал бы судьбу.

Сдохли бы все мои верблюды,
Дождь бы размыл следы,
Я бы покинул аул молодым,
Прибыл в Москву седым...

Но не седлал я себе верблюда,
И не седлал коня,
Мчали сквозь степи твои поезда
Легче журги меня.

Волны бежали в густой траве,
Степь утопала в цветах,
Поезд от Алма-Аты к Москве
Повёл машинист-казах.

Поезд не опоздал ни на час,
Во-время прибыл он.
Твой, Каганович, могуч приказ,
Слово твоё — закон.

Армию смелых ведёшь за собой,
Сталинец верный ты.
И засиял семафор звездой,
Рельсы легли, и над сизой водой
Встали стальные мосты.

А в Казахстане, гриваст, красив,
Словно миллионом копыт
Огненный и вороной Турксиб
Звонко в степях гудит.

А в Казахстане цветёт душа,
Радуюсь быстрой езде,
От голубого, как день, Балхаша
К чёрной Караганде.

Это всё дело твоей головы,
Труд твоих крепких рук,
Смелый и сильный, как сильные львы,
Сталинский близкий друг!

Поезд подземный летит стрелой,
Лестница, как водопад.
Лампочки в этом дворце под землёй
Ярче созвездий горят.

Нет, ни в одной из подлунных стран
Так не поют сердца!
Нет, никогда и сильнейший хан
Не жил в таких дворцах!

Ты, Каганович, метро создал,
Подвиги ты вдохновлял,
Первым лопату ты в руки взял,
Недра земли ты первым копал,
Первый давал сигнал...

Пусть в тебе силы кипят и растут,
Будь ты здоровьем богат,
И вдохновляй возрождённый люд
На большевистский доблестный труд,
Сталина младший брат!

1936.

БАТЫРАМ ПОЛЮСА

В казахских степях, доживая сто лет,
Как снег на хребтах Ала-Тау, я сед.
Я помню все ужасы чёрного века,
Всю горечь былых унижений и бед.

Стонали народы российских равнин,
Казахских степей и грузинских долин
И гибли, мечтая о крыльях орлиных,
Бескрылые дети кровавых годин.

Лишь сказка жила про ковёр-самолёт,
Про чудо-корабль, пробивающий лёд,
Про самого мудрого в мире батыра,
Кто в небо подымет крылатый народ.

Я дожил. Мечта поколений сбылась.
Великий и мудрый батыр — среди нас.
Зовут его Сталин. От чёрного рабства,
От горя и муки народы он спас.

Земля не напрасно мечтою жила,
Он каждому дал два могучих крыла,
Отвагой и силой, геройством и славой,
Как степи весною, земля расцвела.

Мы стали владыками в наших степях,
На синих морях, в голубых небесах,
Мы с боем добыли все тайны вселенной,
Что прятал веками упрямый аллах.

Навек покорили мы стужу зимы,
Мы свергли бывшее владычество тьмы,
Орлиные крылья у нас за плечами,
И выше, чем беркут, взвиваемся мы.

Папанинцы! Мощный орёл-самолёт
Принёс вас на белый сверкающий лёд.
Планета узнала, что алое знамя
На Северном полюсе гордо цветёт.

Батыры науки советской земли,
Вас тёмные воды на льдине несли.
Вы, долгие месяцы жизнью рискуя,
Раскрыли все тайны, что льды стерегли.

В полярную полночь буран бушевал.
И лёд под палаткой зловеще трещал.
За подвигом сталинских смелых питомцев,
Горя восхищением, мир наблюдал.

Ваш подвиг, батыры, — подарок векам.
Ваш подвиг — достойный пример сыновьям.
Ваш подвиг — для Родины слава и счастье.
Ваш подвиг — удар по заклятым врагам.

Любимому Сталину песню пою,
Героям-папанинцам песню пою,
Источнику подвигов и вдохновенья —
Народу бессмертному песню пою!

Папанинцы! Вам, как своим сыновьям,
Я рокоты струн с восхищеньем отдам.
Тюльпаны и розы я брошу под ноги —
Шагайте, батыры, по свежим цветам!

Папанинцы с нами! С лазурных высот
Приветствует солнце их славный поход.
Родная отчизна цветы им несёт
На всех языках и наречьях поёт:

Живи, вдохновитель всех подвигов, Сталин,
Вперёд, к коммунизму ведущий народ!

1938.

О СОЛНЕЧНОМ ГОРЬКОМ

По струнам ударили пальцы Джамбула —
Заветная песня плывёт по аулам.
В степном, озарённом лучами краю
О солнечном Горьком я песню пою.
Пылай, моя песня, костром на вершине,
Цвети, как миндаль, в изумрудной долине,
Вливайся в народные песни всех стран,
Как струи речные в большой океан.
Сиянием зорь над вселенною встали
Два огненных гения — Ленин и Сталин.
Они принесли нам невянувший май,
Их мудрость горит, как алмазный Алтай.
Батырские мысли могучих титанов
Безбрежней и шире, чем синь океанов.
Ты, Горький, до дна глубины их постиг,
И стал всенародным твой мудрый язык,
И стало звенеть твоё вещее слово:
С народом — тепло, а с врагами — сурово.
Ты сердцем был чище, чем снежный простор,
Чем ясный хрусталь лебединых озёр.

Хранил ты в могучей груди для народа
Напев, ароматней пчелиного мёда.
Собрал ты народу всю мудрость веков,
Дарил ты народу жемчужины слов.
Сын солнца, ты был великан средь поэтов.
Из слов-самородков и слов-самоцветов
Родному народу поэмы слагал,
И сердце своё ты народу отдал,
Орлиное сердце, привычное к бою,
Большое, горячее сердце героя.
Ты море и вольные степи любил,
Народы, разбившие цепи, любил,
Ты ленинских смелых батыров любил,
Ты Сталина, гения мира, любил.
Ты жил бы средь нас ещё долгие годы,
Когда б не змеиное жало Ягоды,
Когда бы не яды убийц-палачей,
К тебе приходивших в халатах врачей.
Какое невиданное лицедейство,
Какое неслыханное злодейство,
Ползучих гадюк, черноликих зверей,
Продажных убудков, фашистских псарей!
Как день, было ясно бандитскому сброду,
Что ты никогда не изменишь народу,
И жабы боялись тебя, как огня,
Как совы боятся сияния дня.
Они за вождём всех народов следили,
Они полководцев народа травили,
Торгуя страной, предавая народ,
Готовили тайно кровавый поход.
И страх их томил, что поймёшь ты их планы —

И голос твой громом раздастся по странам,
Ты пал на посту, как бесстрашный боец,
Как песнями в битву зовущий певец.
Они просчитались, ползучие змеи,
Ошиблись в расчётах, тупые злодей.
Тебя никогда не забудет народ.
Он в сердце тебя сквозь века понесёт —
Учитель людей, справлявших горбы,
Пророк всенародный священной борьбы.
Ты, Горький, — прекрасный, любимый, родной,
Как светлое солнце, горишь над страной,
И будешь ты жить средь потомков счастливых,
Пока на земле человечество живо.
Ты, солнечный Горький, бессмертен в веках
Во всех поколениях, на всех языках!

1938.

МОСКВЕ

Бессмертное сердце страны!
Владычица мыслей, Москва!
Не раз у кремлёвской стены
Склонялась моя голова,
Не раз на пороге весны,
Когда зеленела трава,
По праву певца-старшины
К тебе обращал я, Москва,
И голос хвалебной струны,
И полные ласки слова!

Шуршит, опадая, листва,
Снежинки снуют над Кремлём,
Природа ясна и трезва,
А ты, трудовая Москва,
Сражаешься с пьяным зверьём...
Врагу не видать торжества!
Набьёшь ты свинцовым огнём
Живот ему тощий, Москва!
О, полная мощи Москва!
Будь с немцами жёстче, Москва!

Дави их и ночью, и днём,
Руби их, как роши, Москва!
Твой враг беспощаден, Москва!
Он злобен и жаден, Москва,
Но сломишь ты гадин, Москва,
Твой каждый овраг и подъём
Фашистов схоронит живьём!
Мне птицы стрекочут: «Москва...»
Мне горы грохочут: «Москва...»
Твой подвиг под Млечным путём
Мне звёзды пророчат, Москва!
Ты кладезь сокровищ, Москва!
Ты краше, чем все божества.
Я замер в горячей мольбе...
Подобны кинжальной резьбе
Да будут чеканны слова.
Всю суть своего существа
Джамбул обращает к тебе,
К тебе, вековая Москва!
Когда низвергает злодей,
Не видя здесь целей своих,
В тревожную тьму площадей
Железо изделий своих,
Я знаю: ты прячешь детей
На дне подземелий своих,
Где тянутся рельсы путей
Сквозь мрамор ущелий своих.
Когда на бомбёжку с лихвой
Твоя откликается тишь,
Я знаю, что даже глухой
Подвластен призыву: «Услышь!»

Метнёт ли разведка лучи,
Их в небе скрестив над Москвой,
Я знаю, что даже слепой
Стервятника видит в ночи.
И тот, кто под славой знамён
Кремлёвской стеной осенён,
Кто вечен в прозрачном гробу,
Я знаю: он слышит стрельбу,
Он слышит призывы племён,
Он в нашу вникает судьбу,
Он гневом безмолвным объят,
Он пушечный слышит раскат,
Что с дальнего шлют рубежа,
И тайные вздохи томят
Ту грудь, над которой, дрожа,
Священные стёкла звенят.
Я знаю, что дети Москвы
Дерутся, как гордые львы,
И мстят за кровавый разбой.
Мы внемлем стоустой молве,
Мы знаем, что Сталин в Москве,
Что он неразлучен с Москвой.

Три дюжины лет протекло
С тех пор, как, воюя с царём,
Рабочее воинство шло,
С винтовками шло и с дубьём,
И царских орлов на бегу
Топтало в московском снегу.
Спустя же двенадцать лет,
Послышался ленинский клич —

И свой большевистский Совет
Отстаивать вышел москвич.
И год он сражался, и два,
Голодный, продрогший москвич,
Но вырвал у недруга бич,
И верх одержала Москва.
Здесь Ленин народу служил,
Здесь, после бессонных ночей,
Он сном непробудным почил.
В дни праздников здесь москвичей
Приветствует Сталин родной.
Здесь он пятилеткой тройной
Упрочил порядок земной.
Здесь высек он искры печей,
Здесь он опекал малышей,
Отсюда с огромной страной
Сопряг он величье речей.
Мы знаем, что значит Москва:
Над миром маячит Москва.
А век твой лишь начат, Москва!
В дни грозных осенних боёв
Неужто заплачет Москва?
Всё может простой человек
Тебе обеспечить, Москва!
Тебе ни ненастье, ни снег,
Ни гладь замерзающих рек
Не станут перечить, Москва!
Не даст, не позволит вовек
Себя онемечить Москва!
Друзья! Не во сне — наяву
Разбойники рвутся в Москву

В опасности наша Москва!
Помочь ей, немедля помочь!
Дай брата, дай сына и дочь,
Родимого дома глава!
Врагов измолоть, истолочь,
Откинуть их скопища прочь,
Пожертвовать всем для Москвы,
Народы, обязаны вы!
В Сибири, в Крыму, на Неве
Страна помогает Москве.
Наш Риддер, Чимкент и Балхаш,
Арал и его острова,
Бурильщик и угольщик наш
Тебе помогает, Москва!
Полки казахстанских сынов
Участвуют в смертном бою
За тысячи светлых домов,
За душу, столица, твою.
Мне ветер, мне поле — родня.
С пелёнок в седле я живу.
Чуть свет я сажусь на коня,
Поводья, как юноша, рву
И мчусь, стремянами звеня,
И всех, узнающих меня,
Москве на подмогу зову.
В Москве ещё рано, светло,
А здесь уже шепчет мне ночь:
«Покинь, престарелый, седло!
Ты должен и песней помочь!»
И вот, заодно с темнотою,
На запад я взором плыву,

Где теплится день золотой...
Колени к сырому жнитву
Джамбул преклоняет седой;
Мигает звезда в синеве,
Сверкает в речном рукаве;
Я струнную рву тетиву,
Я звоном пугаю сову
И песню творю о Москве —
Москве. Для Москвы. За Москву.

Октябрь 1941 года.

ПЕРВОМАЙСКАЯ МОСКВА

Из «Поэмы о Ворошилове»

На площади был я в день Первого мая.
Там флаги шумят, словно маки, пылая.
Там солнце горит на шелках и парче.
Там много улыбок, цветов и лучей.

Идут там под шелесты веток зелёных
В халатах и шёлковых платьях колонны
Там в братских отрядах, в сплочённых рядах
Узбек и грузин, белорусс и казах.

С улыбкой, которая солнца теплее,
Там Сталин стоит на крыле мавзолея
И, твёрдую руку подняв в вышину,
Приветствует солнце, весну и страну.

Металлом звеня и гремя водопадом,
Там войско проходит военным парадом.
Идут под ружьём за полками полки
И сизою сталью мерцают штыки.

За ними гремят пулемёты, тачанки,
Стальные, летящие птицами танки,
За ними, достойные всякой хвалы,
Летят самолёты — стальные орлы.

Восторг вызывая, плывёт эскадрилья,
Раскинув в лазурь богатырские крылья.
И красная конница скачет, как в бой,
Военный парад украшая собой.

Несутся по площади в буре и звоне
Гнедые, каурые, чалые кони,
Глазами косят и грызут удила,
И падает пена — нежна и бела.

Гремит над Кремлём орудийный салют,
Бойцы молодые присягу дают,
И эту присягу страна повторяет
От тундры до степи, от края до края.

...Нам дорого счастье, и честь дорога —
Клинками в куски мы изрубим врага.
Нам кровью добытая жизнь дорога —
Мы в землю горячую втопчем врага.

Любимая Родина нам дорога,
Мы будем рубиться на землях врага,
Рубиться и в зной, и в дожди, и в снега —
До полного уничтоженья врага.

Чтоб Сталин, рукою потрогав усы,
Узнав о победе, промолвил: «Жаксы».

1937.

АРМИЯ НАРОДА

Лети, моя песня, волшебною птицей,
Лети из Кастека, до красной столицы,
Лети из Кастека, лети до границы,
Где даже песчинку советской земли,
Как золото, берегут патрули...
Лети, моя песня, и сердце кипи!
На площади Красной Ленин не спит,
Горячего солнца не стынут лучи.
Ударят часы — и весь мир замолчит,
В торжественном гимне застынет земля,
Маршал народа придёт из Кремля,
В шинели простой, на крыло мавзолея
Взойдёт — и знамёна пред ним заалеют,
Знамёна, что были в горячих боях.
Снаряды прожгли их, и пули прошили,
И кровь знаменосцев осталась на них
В Октябрьские грозные дни...
Лети, моя песня, и сердце кипи!
На площади Красной Ленин не спит.
Ударят часы у великих ворот,
Кремлёвская стрелка весь мир обойдёт,

В торжественном гимне застынет земля,
И звёзды заблещут на башнях Кремля.
На Красную площадь, готовый в поход,
Вооружённый выйдет народ!
Лети, моя песня, ты сокола краше,
Но песни красивее — Родина наша!
В колхозе живу я, и труд мой спокоен.
Сын мой любимый — колхозник и воин.
У сына отец — и боец, и певец,
Сын у Джамбула зорок, как сокол,
Он охраняет ворота Востока!
Если войною повеют метели,
Оденут, как Сталин, простые шинели
Рабочий, колхозник, поэт и пастух
И скажут вождю: «Мы всегда на посту!»
И скажут вождю непреклонное слово:
«Веди нас, любимый, мы к бою готовы!»
Молодость с нами и слава, и сила,
С нами великий батыр Ворошилов,
С нами Будённый, вся Родина с нами,
С нами Чапая бессмертное знамя,
С нами батыры Волги и Дона,
С нами уральцев стальные колонны,
С нами и Щорс, и бойцы Украины,
С нами узбеки, башкиры, грузины,
С нами бойцы, что, как сталь, тверды,
С нами джигиты Амангельды.
Если войною повеют метели,
Встанут, как Сталин, оденут шинели
Колхозник, рабочий, поэт и пастух
И скажут вождю: «Мы всегда на посту!»

У конницы нашей стальные подковы,
Веди нас, любимый, мы к бою готовы».
Пройдёт по земле, как в семнадцатый год,
Вооружённый советский народ,
Пройдёт через все рубежи без поклонов
Армия сталинских легионов,
Армия Родины нашей любимой —
Гордой, великой, непобедимой.

1940.

В МОСКВЕ
ЗАСЕДАЕТ
ВЕРХОВНЫЙ
СОВЕТ

ПЕСНЯ ЛИКОВАНИЯ

Ликуй и звонко пой, страна, в день торжества
побед.

Иди и выбирай, страна, Верховный свой Совет.

Как бирюза, горит лазурь — прекрасна и ясна,
Как будто нет снегов и бурь и к нам пришла весна.

Сбылись чудесные мечты, и сны веков сбылись.
И рвётся песня из юрты, как гордый беркут, ввысь.

Горит торжественно заря, в овраги скрылась тень:
Двенадцатое декабря — священный, светлый день.

Жемчужины заветных слов сберёг я для тебя,
Страна героев и орлов, любимая моя!

Мы за тебя вели бои, чудесный синий край,
Двенадцать месяцев твои — сплошной медовый май!

В песках пустынь звенит арык, и шепчут тополя,
И как иранские ковры — колхозные поля.

И хлопка лебединый пух, и золото зерна,
И мёд, и сливы, и урюк даёшь ты нам, страна.

Идёт верблюжий караван, идут стада коров,
Гуртами славен Қазахстан и статью скаунов.

Как величавый слог поэм, заводов льётся гуд,
И самолёты в вышине, как беркуты, плывут.

Для нас шумят хлеба в полях, для нас цветенье
трав —
Раскрыла глуби нам земля, богатства все отдав.

Богатства недр, сады долин, сокровища отар —
Всё это Сталин-исполин принёс народам в дар.

Он написал для нас закон — и мудрый и простой.
Как золотая пальма, он стоит над всей землёй.

Любовью мы к нему полны — он нам, как солнца
свет,
Он первый депутат страны в Верховный наш Совет.

За Сталина, кем мы сильны, в декабрьский синий
день
Милыоны рук моей страны опустят бюллетень.

И эти руки так дружны, что я сказать могу:
Милыоны рук моей страны — один кулак врагу.

Иду я с песней на устах, седой акын Джамбул,
Со мной, подняв счастливый флаг, идёт родной аул.

В СОВЕТ ИЗБИРАЕМ МЫ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ

Живи, Конституция, сбывшийся сон,
Ты самый счастливый на свете закон!
Ты светишь рабам всей планеты сквозь мрак,
Как тёплой надежды маяк.

Величье твоё и батырский размах —
В идущих колонной стальных тракторах,
В дыханьи заводов, в цветеньи садов,
В сияньи больших городов.

Сегодня страна в озареньи побед
Идёт избирать свой Верховный Совет.
Знамёна сегодня шумят над страной,
И плещутся песни волной.

У нас большевик с беспартийным — друзья,
Ничем разорвать эту дружбу нельзя.
По-братски они свои песни поют
И к урнам, как братья, идут.

Да здравствует гений, кто твёрдой рукой
Писал нам законы строку за строкой,

Чьим именем светлым эпоху зовём,,
В которую мы живём.

Чьё имя мы пишем на шёлке знамён,
Чьим именем назван великий закон,
Кого избираем мы, дети побед,
Сегодня в Верховный Совет.

И вместе с творцом гениальных идей
В Совет избираем мы лучших людей,
Делами которых горда и сильна
Любимая наша страна.

За тех, кто в пустынях арыки прорыл,
За тех, кто стальные пути проложил,
За тех, кто взлетел, как орлы, в небеса,
Свои отдаём голоса.

За тех, кто принёс в наши юрты лучи,
Кто умные книги читать научил,
За тех, кто на солнце открыл нам глаза,
Свои отдаём голоса.

За тех, кто прогнал навсегда басмачей,
Кто в ясные дни и во мраке ночей
Хранит наши степи, поля и леса,
Свои отдаём голоса.

Так славьтесь и в песне и в звоне струны,
Мудрейшие люди Советской страны,
Батыры ума, человечества цвет,
Живи, наш Верховный Совет!

1937.

СТАЛИНСКИЕ БАТЫРЫ

От Сталина-солнца струятся мне в сердце лучи.
Правдивый язык мой, народа казахского вестник,
Откликнулся песней. Слова в ней, как жар го-
рячи —
Я Сталина славлю во всех моих радостных песнях.

Бурлящий родник кристальных и светлых идей,
Счастливую жизнь несущий для Родины, Сталин!
Теплыню заботы согревший мильоны людей,
Народы сплотивший, отец человечества Сталин!

Начало всех песен, всех вещей и огненных строк,
Исток вдохновенья и знамя поэзии Сталин!
Великой победы гремющий, могучий поток,
Взрывающий скалы, преграды не знающий Сталин!

Кипучая сила — пред ней небеса и земля
Склонились покорно. Та сила великая — Сталин!
Смотрите, народы: цветут и сады, и поля,
И домбры звенят, и в звонах серебряных Сталин!

Он — правда вселенной и гений народной души,
Для нас без него померкла бы синь небосвода.
Он шире Арала и выше жемчужных вершин.
Дарит ежечасно он счастье свободным народам.

Как летнее солнце, сияет нам светлый закон,
Написанный мудрой и твёрдой рукой исполина,
Закон, воплотивший мечтанья людей всех племён,
Зовущий народы к счастливым и ясным вершинам.

Миллионы людей, как гордое знамя своё,
Его поднимают — мудрейший закон на планете,
Поют старики, и юность, ликуя, поёт,
И звонко смеются лучами согретые дети.

Растут города, и луга утопают в цветах,
В просторных степях зашумели колосья литые.
Исполнилось всё, что веками таилось в мечтах,
Сбылись наяву человечества сны золотые.

Гонцы прискакали из яблонной Алма-Ата,
Узнали о выборах в ближних и дальних аулах.
И голос мой звонок, как будто я сбросил лета,
И светлая юность вернулась к акыну Джамбулу.
Забыв, что я стар, сутул и, как изморось, сед,

Я так говорю, чтобы все на планете слышали:
«Пусть первым войдёт от народов в Верховный
Совет,
Немеркнувшим солнцем, дающим вселенной свой
свет,
Сверкающим гением наших великих побед,
Родной и любимый, сравнений не знающий Сталин!»

ЗДРАВСТВУЙ, ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ!

Из белой тундры, из лесов дремучих,
От побережий, где поёт прибой,
От горных кряжей, где кочуют тучи,
Из чёрных шахт, из степи голубой,

Из городов, где шум и море света,
Из кишлаков, что песнями полны,
На сессию Верховного Совета
Вы прибыли, хозяева страны!

Идёте вы — в парче, сукне и шёлке —
От площади январским снежным днём,
Встречают вас у мавзолея ёлки,
Рубиновые звёзды над Кремлём.

Привет вам шлёт Джамбул седобородый
Сердечной песней, рокотом струны —
Глашатаи могучего народа,
Посланники счастливого народа,
Избранники бессмертного народа,
Носители всей мудрости страны!

Одиннадцать республик выбирали
Вас, кто умом и опытом богат,
Встречает вас в Кремле великий Сталин,
Любимый вождь и первый депутат.

Коль Сталин с нами, — значит правда с нами,
Коль Сталин с нами, — значит, мы сильны,
Коль Сталин с нами, — гордо реет знамя
Счастливой, мощной, солнечной страны.

Сегодня праздник. С самого рассвета
Поёт, звенит нарядная страна.
Священен труд Верховного Совета,
Ему судьба народов вручена.

И я, Джамбул, весельем окрылённый,
Не отнимаю пальцев от струны.
Желаю всем посланцам миллионов
С народом быть всегда и неуклонно
И оправдать доверие страны.

Москва, 7 января 1938 года.

МОСКВА МОЯ

Москва моя, красавица веков,
Орлиная скала большевиков!
Как Ала-Тау, гордо поднялись
Твои дома величественно ввысь.
И солнце радостно с небес бежит
В их светлые большие этажи.
Как нар на отдыхе, твои мосты,
И улицы, как зеркало, чисты.
Как сердце человека, горячи
Кремлёвских звёзд рубиновых лучи,
Они зовут мой взор издалека.
Привет тебе, Москва, от старика.
На площадях твоих мой кюй звенел —
Я в праздник радостный с народом пел.
Я сердце вкладывал в напев струны,
Я славил сталинский закон страны.
Я славил счастье наше и права,
Я песню пел тебе, моя Москва.
В звериных логовах земли чужой,
В звериных логовах, под волчий вой,
В темницы, в лагеря заключены

Народа мужественные сыны.
Они в цепях, но, как орлы, сильны,
И взоры их к тебе обращены.
Москва моя, красавица веков,
Орлиное гнездо большевиков,
Певец степной Джамбул, седой акын,
Я у тебя, Москва, любимый сын.
Я в мавзолее голову склонил,
Я с Лениным бессмертным говорил.
Он слышит всех. Он слышит в шуме дней
Сердцебиенье Родины моей.
Привет тебе, столица светлых дум.
Ты — Сталина могучий яркий ум.
Ты светоч мира. Здесь берёт земля
Могущество и силу из Кремля.

1939.

С Л О В А Р Ъ

Аксакал — дословно: белая борода, старейший.

Акын — певец-импровизатор, поэт.

Арстан — лев.

Ата — отец.

Бай — богач.

Байга — скачки, джигитовка.

Батыр — богатырь.

Бетпак-дала — Мёртвая степь, пустыня в Казахстане.

Бий — судья.

Гюлистан — сказочный сад.

Джайляу — пастбище, летнее кочевье.

Журга — иноходец.

Жер-уюк — волшебная, сказочная страна, где все люди счастливы.

Жаксы — хорошо.

Жасасын — да здравствует.

Заман — время, эпоха.

Камча — плеть.

Кара-айгыр — чёрный жеребец, иносказательно — поезд.

Кедей — бедняк.

Керстенъ — чаша, блюдо.

Кзыл-аскер — красноармеец.

Котан — площадь в центре аула.

Кош-басши — водитель каравана.

Кстау — зимовка.

Куляш — Куляш Байсеитова, оперная певица Казахстана,
народная артистка СССР.

Кыз — девушка.

Кюй — инструментальная пьеса.

Манап — родоначальник.

Нар — верблюд.

Рахмет — спасибо.

Сыбызгы — род флейты.

Сыртан — вожак волчьей стаи.

Темир жол — железная дорога.

Топжарган — непобедимый.

Тулпар — легендарный крылатый конь.

Шолпан — утренняя звезда.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Великан народной поэзии — вступительная статья . . .	3
Песня о сталинской Москве — перевод <i>К. Алтайского</i> .	9

СТОИТ МАВЗОЛЕЙ У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

В мавзолее Ленина — перевод <i>К. Алтайского</i> . . .	15
Песня о клятве — перевод <i>К. Алтайского</i> . . .	18
Ленин и Сталин — перевод <i>К. Алтайского</i> . . .	20

В МОСКВЕ ЖИВЕТ ВЕЛИКИЙ СТАЛИН

Песня о Москве — перевод <i>К. Алтайского</i> . . .	27
Песня о Сталине — перевод <i>К. Алтайского</i> . . .	30
Я слышал Сталина — перевод <i>К. Алтайского</i> . . .	32
Песня народу — перевод <i>К. Алтайского</i>	34
Снесите привет мой Москве — перевод <i>К. Алтайского</i> . . .	42
Колыбельная песня — перевод <i>К. Алтайского</i>	45

МОСКВА — СЕРДЦЕ РОССИИ

Я песню пою в лучезарном Кремле — перевод <i>П. Кузнецова</i>	51
---	----

Столица Родины — перевод <i>К. Алтайского</i>	53
Рубинами в небе пылает Москва — перевод <i>К. Алтайского</i>	57
Я в родной Москве пою — перевод <i>П. Кузнецова</i>	61
Кремля золотые виденья — перевод <i>К. Алтайского</i>	62

МОСКВА — ВСЕНАРОДНОЙ ДРУЖБЫ ОПЛОТ

Застольная песня — перевод <i>К. Алтайского</i>	65
Поэма о братстве народов — перевод <i>К. Алтайского</i>	67
Песня о весне народов — перевод <i>К. Алтайского</i>	80

МОСКВА — ГОРОД БОГАТЫРЕЙ

Съезду победителей — перевод <i>П. Кузнецова</i>	85
Из «Песни о большом караване» — перевод <i>К. Алтайского</i>	89
Привет народа — перевод <i>П. Кузнецова</i>	93
Аксакалу Калинин — перевод <i>М. Тарловского</i>	95
Песня о друге Сталина — перевод <i>К. Алтайского</i>	97
Батырам полюса — перевод <i>К. Алтайского</i>	100
О солнечном Горьком — перевод <i>К. Алтайского</i>	103

МОСКВА — НЕСОКРУШИМАЯ КРЕПОСТЬ

Москве — перевод <i>М. Тарловского</i>	109
Первомайская Москва — перевод <i>К. Алтайского</i>	115
Армия народа — перевод <i>П. Кузнецова</i>	117

В МОСКВЕ ЗАСЕДАЕТ ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

Песня ликования — перевод <i>К. Алтайского</i>	123
--	-----

В Совет избираем мы лучших людей — перевод <i>К. Алтайского</i>	126
Сталинские батыры — перевод <i>К. Алтайского</i>	128
Здравствуй, Верховный Совет! — перевод <i>К. Алтайского</i>	131
Москва моя — перевод <i>П. Кузнецова</i>	133
Словарь	135

Редактор К. Горбунов.
Техн. редактор Н. Тихонов.
Художник М. Багратион.

* * *

Л86191.

Сдано в набор 12/III 1947 г.
Подписано к печати 4/VI 1947 г.
Тираж 25 000 экз. Объем 43 $\frac{1}{2}$ печ. л.
Уч.-изд. 4,9 л. Формат бум. 70 $\times$ 105 $\frac{1}{32}$.
Зак. 51.

* * *

Типография издательства
«Московский рабочий»,
Москва, Петровка, 17.

